

Профессиональная этика – «техника безопасности» юридической деятельности

Ольга Шепелева Сергеевна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: shepelevaos@gmail.com

Правила профессиональной этики юриста не всегда выглядят как детальные инструкции, предписывающие юристу, что именно он должен предпринять в той или иной ситуации. Часто они носят общий характер. Например, ч. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - КПЭА) требует от адвоката «избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия»[1], не уточняя, какие именно действия следует считать подрывающими доверие.

Предполагается, что юрист сам конкретизирует общие правила профессиональной этики применительно к ситуации, в которой он оказался. Чтобы успешно справляться с этой задачей, необходимо хорошо понимать, на чем основываются правила профессиональной этики, для достижения каких целей они были созданы.

Требования профессиональной этики нередко обосновывают принятой в обществе моралью, подчеркивая, что нравственность и соблюдение моральных требований - необходимая часть профессионализма юриста. Этот подход нашел отражение в действующих кодексах профессиональной этики. Например, ст. 1 КПЭА прямо говорит, что содержащиеся в нем правила «основаны на нравственных критериях»[1]. Аналогичное положение можно найти и в ч. 1 ст. 1 Кодекса судейской этики (далее - КСЭ)[2]. Его разделяет часть практикующих юристов, считая, что профессиональная этика «это мораль, это вопросы добра и зла, это совестливое отношение к своей работе, это ответственность за свою репутацию и репутацию коллег, следование внутренним моральным принципам»[5].

Одновременно существует подход, который подчёркивает, что профессиональная этика - в первую очередь правила ведения профессиональной деятельности. Соответственно, их содержание обусловлено ролью юристов в обществе, особенностями их работы. Этот взгляд на профессиональную этику также отражается в соответствующих кодексах. В ч. 2 ст. 1 КСЭ указано, что необходимость соблюдать содержащиеся в нем нормы обусловлена «фактом наделения конкретного лица судейскими полномочиями принимать окончательное решение по вопросам, затрагивающим права, свободы и обязанности лиц, обращающихся за судебной защитой»[2]. А в преамбуле КПЭА подчеркивается, что «существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики»[1]. В свою очередь, представители юридического сообщества указывают, что профессиональная этика - «это рабочий инструмент, который активно используется в повседневной деятельности»[4].

Хотя обе точки зрения на основы профессиональной этики юриста отражены в соответствующих кодексах и имеют сторонников в юридическом сообществе, в обучении будущих юристов упор обычно делается на морально-нравственные основы профессиональной этики. Однако связь между нормами морали и нормами профессиональной этики не прямая, поэтому общепринятые моральные нормы не всегда позволяют объяснить и раскрыть содержание правил, которым должны следовать юристы. Например, обязанность сохранять конфиденциальность всей полученной от клиента информации, включая информацию о его аморальных или противоправных поступках, нельзя напрямую вывести из обыденной морали. То же можно сказать и о требовании постоянного повышения квалификации.

Соответственно, юрист может не справиться с задачей конкретизации требований профессиональной этики, если он будет отталкиваться только от морали и нравственности. Более того, смешение требований профессиональной этики, морали и нравственности способно породить ложные стереотипы в отношении отдельных юридических профессии. В частности, «многие думают, что адвокаты - это беспринципные люди и у них нет никакой профессиональной этики, они защищают убийц-маньяков» [4].

Представляется, что для целей понимания и практического применения правил профессиональной этики будет более продуктивен подход, который подчеркивает обусловленность этих правил спецификой профессиональной деятельности юриста. Например, эффективность работы адвоката или другого юриста, оказывающего юридическую помощь гражданам и юридическим лицам, зависит от степени доверия клиента. Если клиент не будет доверять юристу, он не сообщит ему всей значимой информации по делу, не будет точно следовать его рекомендациям. Из-за недостатка информации юрист может неверно оценить ситуацию, а предлагаемое им решение может оказаться ошибочным. А без кооперации со стороны клиента не удастся реализовать придуманную юристом стратегию ведения дела. В свою очередь клиент не будет доверять юристу, если у него будут сомнения, что тот не будет распространять полученную от клиента информацию или злоупотреблять ею, если у него не будет гарантий, что юрист не будет действовать против его интересов, если он не будет уверен, что юрист обладает достаточными профессиональными знаниями.

Проведенное Институтом «Право общественных интересов» (PILnet) исследование взглядов на юридический профессионализм показало, что юристы-практики аналогичным образом обосновывают и другие правила профессиональной этики, включая обязанности юриста по поддержанию уважения к закону и суду, по внесению вклада в совершенствование закона и правоприменительной практики, по подготовке последующих поколений юристов [3].

Источники и литература

- 1) Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.04.2013) // "Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ" N 3, 2013
- 2) Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) // "Бюллетень актов по судебной системе" N 2, февраль, 2013
- 3) Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества. Материалы исследования. – М.: Институт «Право общественных интересов (PILnet), 2013. – стр. 62-69
- 4) Выступление Алексея Захарова / Дискуссионный клуб по вопросам развития юридического образования: электронный бюллетень - Август 2014 [Электронный ресурс] – М.: Институт «Право общественных интересов» (PILnet), [2014]. – Режим доступа: <http://pilnet.ru/component/content/article/56-Discussion-Club-Issue-4/303-Zakharov-speech.html> свободный. — Загл. с экрана.
- 5) Выступление Василисы Стриж / Дискуссионный клуб по вопросам развития юридического образования: электронный бюллетень - Август 2014 [Электронный ресурс] – М.: Институт «Право общественных интересов» (PILnet), [2014]. – Режим доступа: <http://pilnet.ru/component/content/article/56-Discussion-Club-Issue-4/301-Strizh-speech.html> свободный. — Загл. с экрана.

Слова благодарности

Данный доклад основан на материалах Института «Право общественных интересов» (PIInet), включая материалы проведенного PIInet исследования профессиональных требований к юристам и проблем юридического образования, а также результатов организованных PIInet дискуссий по вопросам развития юридического образования и профессиональной подготовки юристов.